

– ПРАВО –

УДК 343.347.2

Т. Б. Басова, А. Н. Бурдинская

Уголовно-правовая борьба с распространением венерических болезней в 1920-е годы становления системы советской России

ДВФУ, г. Владивосток, Россия

Аннотация. В статье исследуются важнейшие изменения в законодательстве об уголовной ответственности за распространение венерических болезней, которые произошли в 1920-е годы становления советской России. Особое внимание уделено содержанию правовых норм, представленных в ст. ст. 155, 155-а Уголовного кодекса РСФСР 1922 г., их новых редакций, а также содержанию норм, обозначенных в ст. 150 Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. Авторы исследуют постановление «О мерах борьбы с венерическими болезнями», изданное 24 января 1927 г. Всероссийским центральным исполнительным комитетом и Советом народных комиссаров РСФСР, которым органам здравоохранения, в части предоставления права по принудительному привлечению больных венерическими болезнями к повторному освидетельствованию и лечению. Приводится оценка советскими юристами нормативно урегулированных мер борьбы с венерическими болезнями в начальный период становления советской власти. Авторы пришли к выводу, что в обозначенный период была заложена вполне качественная правотворческая основа в противодействии распространению венерической болезни как опасному преступлению против здоровья. Состояние уголовно-правовых норм об ответственности за заражение венерической болезнью, представленных в ст. 121 действующего УК РФ 1996 г. оставляет желать лучшего, а потому сбрасывать со счетов то, что наработано предшественниками, пусть даже почти век назад, по крайней мере, опрометчиво.

Ключевые слова: венерические болезни, распространение венерических болезней, преступления против здоровья; уголовная ответственность за распространение венерических болезней, УК РСФСР 1922 года, УК РСФСР 1926 года, противовенерическая борьба, венерические диспансеры; история ответственности за преступное заражение венерическими заболеваниями.

БАСОВА Татьяна Борисовна – д. ю. н., профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Юридическая школа, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия.

E-mail: basova.tb@dvfu.ru

BASOVA Tatyana Borisovna – Doctor of Law, Professor, Professor Department of Criminal Law and Criminology, Law School, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

БУРДИНСКАЯ Анна Николаевна – к. ю. н., старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии, Юридическая школа, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия.

E-mail: burdinskaia.an@dvfu.ru

BURDINSKAYA Anna Nikolaevna – Candidate of Law, Senior Lecturer, Department of Criminal Law and Criminology, Law School, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

T. B. Basova, A. N. Burdinskaya

Criminal fighting with the spread of venereal diseases in the 1920s the formation of the system soviet Russia

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

Abstract. The article examines the most important changes in the legislation on criminal liability for the spread of sexually transmitted diseases that occurred in the 1920s of the formation of Soviet Russia. Particular attention is paid to the content of the legal norms presented in Art. 155, 155-a of the Criminal Code of the RSFSR of 1922, their new editions, as well as the content of the norms indicated in Art. 150 of the Criminal Code of the RSFSR of 1926. The authors study the decree “On measures to combat venereal diseases”, issued on January 24, 1927 by the All-Russian Central Executive Committee and the Council of People’s Commissars of the RSFSR, which the health authorities, in terms of granting the right to forcibly attract patients with venereal diseases to re-examination and treatment. An assessment by Soviet lawyers of the normatively regulated measures to combat venereal diseases in the initial period of the formation of Soviet power is given. The authors came to the conclusion that during the indicated period, a completely high-quality law-making basis was laid in counteracting the spread of venereal disease as a dangerous crime against health. The state of criminal law from liability for infection with a venereal disease, presented in Art. 121 of the current Criminal Code of the Russian Federation of 1996 leaves much to be desired, and therefore it is reckless to discount what was developed by the predecessors, even if almost a century ago.

Keywords: venereal diseases, spread of venereal diseases, crimes against health; criminal liability for the spread of venereal diseases, the Criminal Code of the RSFSR of 1922, the Criminal Code of the RSFSR of 1926, anti-venereal struggle, venereal dispensaries; history of liability for criminal transmission of venereal diseases.

После свершения Великой Октябрьской социалистической революции заново начало создаваться социалистическое право, которое выстраивалось на принципиально иной, чем до 1917 г. организационно-правовой основе борьбы с преступностью. Изменение классовой борьбы первых лет Советской власти отодвинули на задний план считавшиеся «проявлением мелкобуржуазной стихии» преступления против личности. Несмотря на совершенно бесспорную актуальность и очевидность ценность личности как объекта уголовно-правовой охраны, стоит признать, что советское государство в первые годы своего существования явно недооценивало необходимость решения задачи противодействия преступлениям против здоровья граждан. Однако постепенно со становлением системы советской России ситуация начала в корне меняться и власть стала уделять внимание охране здоровья граждан вообще и борьбе с распространением венерических болезней, в частности, используя для этого различные возможности.

В первую очередь отметим, что 11 июля 1918 г. декретом Совнаркома РСФСР [1] был учреждён государственный орган управления здравоохранением – Народный комиссариат здравоохранения РСФСР (далее – Наркомздрав РСФСР), в ведение которого были переведены все медико-санитарные учреждения, ранее принадлежавшие различным ведомствам, учреждениям, организациям и частным лицам, которые стали финансироваться из бюджета государства. Это ведомство стало активно вести борьбу с социальными болезнями, в том числе и с распространением сифилиса, получившего широкое распространение как следствие тяжелой гражданской войны. В целях координации борьбы с этим опасным социальным заболеванием 17 декабря 1921 г. был создан Государственный венерологический институт, а в каждой губернии открыты венерические диспансеры. Первый нарком здравоохранения РСФСР Н.А. Семашко именовал такие диспансеры штабами, узлами для противовенерической борьбы, «...которые преследуют функции не только лечебные, но и просветительские» [2, с. 121].

Однако намечавшаяся экспансия венерических заболеваний требовала более решительных мер в противодействии опасной социальной заразе. В начале 20-х годов в юридической среде был поднят вопрос о создании уголовного закона, в котором будет уделено внимание созданию специальных норм об ответственности за преследования того или иного общественно опасного деяния. Вопрос о криминализации заражения венерической болезнью, учитывая его злободневность, не был обойден вниманием и обрел законодательное решение. Идея Наркомздрава РСФСР оградить общество от опасности заражения обозначенным заболеванием была реализована в первом советском Уголовном кодексе РСФСР 1922 г., в ст. 155 которого было обозначено: «Заведомое заражение другого лица тяжелой венерической болезнью карается лишением свободы на срок до трёх лет». Поддерживая состоявшееся законодательное решение, известный криминалист А.А. Пионтковский заметил: «Интересы охраны личности народного здоровья выдвинули признание нашими уголовными кодексами в качестве специального преступления заражение другого лица венерической болезнью. Дела об этих преступлениях доходят до суда далеко не во всех случаях. ... Однако возможность уголовного преследования за такое заражение и случаи фактического осуждения за заражение других лиц венерической болезнью имеют, несомненно, большое воспитательное значение. ... Кроме того, эта уголовно-правовая норма, может создать и непосредственно устрашающее воздействие, удерживая больного венерической болезнью страхом уголовной ответственности от вступления в половые сношения» [3, с. 36].

Вместе с тем, употребление при описании болезни, как признака состава преступления, в диспозиции ст. 155 УК РСФСР 1922 г. законодатель употребил оценочную категорию – «тяжелая», что негативно восприняли специалисты: с медицинской точки зрения недопустимо делить венерические заболевания на тяжелые и легкие. Было обращено внимание и на другие недостатки уголовно-правовой нормы: во-первых, её действие не охватывало обычные случаи неполового заражения; во-вторых, вызывало сомнение указание в законе на заведомость совершаемых действий [см., например: 4, с. 242].

Законодатель прислушался к критическим замечаниям специалистов и 10 июля 1923 г. Постановлением II сессии Всероссийского центрального исполнительного комитета X созыва диспозиция ст. 155 УК РСФСР получила новую редакцию следующего содержания: «Заражение другого лица венерической болезнью» [5]. Законодатель исключил указание на «заведомость» деяния и обезличил тяжесть болезни, что существенно расширило возможности привлечение виновных к уголовной ответственности не только за умышленное, но и за неосторожное совершение данного преступления.

Применение уголовно-правовой нормы об ответственности за заражение другого лица венерической болезнью в течение трёх лет показало, что этого недостаточно для эффективной борьбы с преступным распространением названного опасного социального заболевания. Поэтому 9 августа 1926 г. Уголовный кодекс РСФСР был дополнен новой ст. 155-а, в которой было обозначено: «155-а Заведомое поставление другого лица через половое сношение или иными действиями в опасность заражения венерической болезнью влечет за собой лишение свободы или принудительные работы на срок до шести месяцев» [6]. Толкуя признаки данного состава преступления, заместитель Председателя Ленинградского губернского суда Г. Беляков считал, что он наличествует в тех случаях, когда установлено: «...1) что привлекаемое к ответственности лицо в момент приписываемого ему преступления действительно было больно венерической болезнью в заразном для других периоде; 2) что это лицо знало о наличии у себя венерического заболевания и было предупреждено врачами о возможности перенесения болезни на других лиц; 3) что, несмотря на это предупреждение, допустило в отношении других лиц такие действия, благодаря которым эти

лица были поставлены в явную опасность заражения венерической болезнью» [7, с. 6]. Иными словами для признания преступления оконченным не требуется действительного заражения. С субъективной стороны, учитывая признак «заведомости», преступление совершается только с прямым умыслом.

Известный специалист по судебной медицине Я.Л. Лейбниц считал, что предложенная Народным комиссариатом здравоохранения РСФСР к включению в закон норма с. 155-а УК РСФСР «...имеет огромное санитарно-профилактическое и просветительное значение – предупредительную борьбу с венерическими болезнями» [8, с. 171].

К середине 1920-х годов потребовалась коренная переработка уголовного кодекса в связи с несоответствием многих его норм положениям принятого в 1924 г. законодательного акта – Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. Кроме того, возникли и другие основания реформации закона. В частности, «...в интересах точности юридической формулировки пострадала доступность Кодекса 1922 г. для широких трудящихся масс, ибо он был написан языком тяжелым, мало понятным для этих масс. Этот недостаток Народный комиссариат юстиции РСФСР считал необходимым исправить» [9, с. 7]. Итоги четырехлетнего периода действия писаного права были подведены и учтены в новой редакции Уголовного кодекса РСФСР, который был принят 22 ноября 1926 г. и введен в действие с 1 января 1927 г. [10, с. 981].

Учитывая, что уголовно-правовые нормы об ответственности за заражение венерической болезнью, предусмотренные ст. ст. 155, 155-а УК РСФСР 1922 г., были дважды отредактированы незадолго до рождения нового УК РСФСР 1926 г., то кардинально модернизировать их не потребовалось. В новой редакции УК РСФСР 1926 г. обе статьи прежнего закона были переконструированы в одну – ст. 150, состоящую из двух частей следующего содержания:

«150. Заражение другого лица венерической болезнью лицом, знавшим о наличии у него этой болезни, – лишение свободы на срок до 3-х лет.

Заведомое поставление другого лица через половое сношение или иными действиями в опасность заражения венерической болезнью, – лишение свободы или исправительно-трудовые работы на срок до шести месяцев» [10, с. 981].

В части первой представленной статьи УК изменения сведены лишь к указанию на то, что виновный в заражении другого лица венерической болезнью должен знать, что страдает таким заболеванием.

Что касается состава преступления, предусмотренного в ч. 2 ст. 150 УК РСФСР 1926 г., то он воспроизведен в абсолютной точности с диспозицией ст. 155-а УК РСФСР 1922 г. и является по справедливому замечанию правоведов «составом создания опасности для здоровья» [см., к примеру: 11, с. 151].

Приняв новый уголовный кодекс, руководство советского государства понимало, что судебное преследование виновников заражения венерической болезнью без применения широких социально-предупредительных мероприятий не может привести к серьезным результатам в деле борьбы с этим опасным социальным заболеванием. Поэтому вслед за принятым в новой редакции уголовным законом, 24 января 1927 г. Всероссийским центральным исполнительным комитетом и Советом народных комиссаров РСФСР было издано постановление «О мерах борьбы с венерическими болезнями» [12]. Этим нормативным актом органам здравоохранения было предоставлено право по принудительному привлечению больных венерическими болезнями к повторному освидетельствованию и лечению. Лица же, уклоняющиеся, несмотря на требование органов здравоохранения, от освидетельствования или лечения, или самовольно прерывающие начатое лечение, в соответствии с пунктом 5 названного Постановления подлежали уголовной ответственности по соответствующим статьям Уголовного кодекса. Нормативно установленные меры

борьбы с венерическими болезнями были поддержаны юристами. В частности, Т.Е. Сегалов, признавая целесообразным привлекать лиц, уклоняющихся от освидетельствования или лечения, к уголовной ответственности по ст. 150 УК РСФСР ред. 1926 г. подчеркивал: «Социально опасное поведение лица, страдающего венерической болезнью и уклоняющегося от принудительного лечения до минования периода заразительности, равнозначно заведомому поставлению других лиц в опасность заражения венерической болезнью» [13, с. 183], то есть содержит в себе признаки соответствующего состава.

Таким образом, изучение исторического опыта уголовно-правовой борьбы с распространением венерических болезней в 1920-е годы, показывает, что в период, когда шло становление советской России, была заложена вполне качественная правотворческая основа в противодействии распространению венерической болезни как опасному преступлению против здоровья. Состояние уголовно-правовых норм от ответственности за заражение венерической болезнью, представленным в ст. 121 действующего УК РФ 1996 г. оставляет желать лучшего, а потому сбрасывать со счетов то, что наработано предшественниками, пусть даже почти век назад, по крайней мере, опрометчиво.

Литература

1. Декрет Совнаркома РСФСР от 11 июля 1918 г. // Известия. 1918. № 173. 14 августа.
2. Доклад о деятельности Народного комиссариата здравоохранения РСФСР на Третьей сессии Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета X созыва (29 октября – 3 ноября 1923 г.). Стенографический отчет / РСФСР. М.: Издание ВЦИК, 1924. 192 с.
3. Пионтковский А.А. Преступления против личности. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1938. 136.
4. Доклад заместителя наркома юстиции РСФСР Н.В. Крыленко на II сессии Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета X созыва: [Стенографический отчет]. Бюллетень № 7 / РСФСР. М.: Издание ВЦИК, 1923. С. 203-261.
5. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. I отдел. № 48. 25 июля 1923 г. Ст. 479 «Об изменениях и дополнениях Уголовного кодекса РСФСР».
6. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. I отдел. № 51. 29 августа 1926 г. Ст. 392 «О дополнении Уголовного кодекса РСФСР статьей 155-а».
7. Беляков Г. О ст. 155-а УК // Рабочий суд. 1926. № 24. Декабрь.
8. Лейбович Я.Л. Статьи Уголовного Кодекса 1926 г., касающиеся судебно-медицинской экспертизы // Проблемы преступности: Сборник / Под ред. Е. Ширвиндта, Ф. Трасковича, М. Гернета. М: Издательство НКВД РСФСР, 1928. Выпуск 3. С.164-172.
9. Проект Уголовного кодекса РСФСР с объяснительной к нему запиской. М., 1925. 126 с.
10. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. I отдел. № 80. 6 декабря 1926 г. Ст. 600 «Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 года». С.945-994.
11. Френкель Е.П. Преступления против личности в Уголовном Кодексе РСФСР 1926 года // Проблемы преступности: Сборник / Под ред. Е. Ширвиндта, Ф. Трасковича, М. Гернета. М: Издательство НКВД РСФСР, 1928. Выпуск 3. С. 141-153.
12. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. I отдел. № 13. 23 февраля 1927 г. Ст. 90 «О мерах борьбы с венерическими болезнями».
13. Сегалов Т.Е. Меры социальной защиты медицинского характера по УК 1926 г. // Проблемы преступности: Сборник / Под ред. Е. Ширвиндта, Ф. Трасковича, М. Гернета. М: Издательство НКВД РСФСР, 1928. Выпуск 3. С. С.173-188.

References

1. Dekret Sovnarkoma RSFSR ot 11 iyulya 1918 g. // Izvestiya. 1918. № 173. 14 avgusta.
2. Doklad o deyatel'nosti Narodnogo komissariata zdavoohraneniya RSFSR na Tret'ej sessii Vserossijskogo Central'nogo Ispolnitel'nogo Komiteta X sozyva (29 oktyabrya – 3 noyabrya 1923 g.). Stenograficheskij otchet / RSFSR. M.: Izdanie VCIK, 1924. 192 s.

3. Piontkovskij A.A. Prestupleniya protiv lichnosti. M.: YUridicheskoe izdatel'stvo NKYU SSSR, 1938. 136.
4. Doklad zamestitelya narkoma yusticii RSFSR N.V. Krylenko na II sessii Vserossijskogo Central'nogo Ispolnitel'nogo Komiteta X sozyva: [Stenograficheskij otchet]. Byulleten' № 7 / RSFSR. M.: Izdanie VCIK, 1923. S. 203-261.
5. Sobranie uzakonenij i rasporyazhenij Rabochego i Krest'yanskogo Pravitel'stva. I otdel. № 48. 25 iyulya 1923 g. St. 479 «Ob izmeneniyah i dopolneniyah Ugolovnogo kodeksa RSFSR».
6. Sobranie uzakonenij i rasporyazhenij Rabochego i Krest'yanskogo Pravitel'stva. I otdel. № 51. 29 avgusta 1926 g. St. 392 «O dopolnenii Ugolovnogo kodeksa RSFSR stat'ej 155-a».
7. Belyakov G. O st. 155-a UK // Rabochij sud. 1926. № 24. Dekabr'.
8. Lejbovich YA.L. Stat'i Ugolovnogo Kodeksa 1926 g., kasayushchiesya sudebno-medicinskoj ekspertizy // Problemy prestupnosti: Sbornik / Pod red. E. SHirvindta, F. Traskovicha, M. Gerneta. M.: Izdatel'stvo NKVD RSFSR, 1928. Vypusk 3. S.164-172.
9. Proekt Ugolovnogo kodeksa RSFSR s ob'yasnitel'noj k nemu zapiskoj. M., 1925. 126 s.
10. Sobranie uzakonenij i rasporyazhenij Rabochego i Krest'yanskogo Pravitel'stva. I otdel. № 80. 6 dekabrya 1926 g. St. 600 «Ugolovnyj kodeks RSFSR redakcii 1926 goda». S.945-994.
11. Frenkel' E.P. Prestupleniya protiv lichnosti v Ugolovnom Kodekse RSFSR 1926 goda // Problemy prestupnosti: Sbornik / Pod red. E. SHirvindta, F. Traskovicha, M. Gerneta. M: Izdatel'stvo NKVD RSFSR, 1928. Vypusk 3. S. 141-153.
12. Sobranie uzakonenij i rasporyazhenij Rabochego i Krest'yanskogo Pravitel'stva. I otdel. № 13. 23 fevralya 1927 g. St. 90 «O merah bor'by s venericheskimi boleznyami».
13. Segalov T.E. Mery social'noj zashchity medicinskogo haraktera po UK 1926 g. // Problemy prestupnosti: Sbornik / Pod red. E. SHirvindta, F. Traskovicha, M. Gerneta. M: Izdatel'stvo NKVD RSFSR, 1928. Vypusk 3. S. S.173-188.

